

Батальон
мужества

**АЛЕКСАНДР
★
ТАМОНИКОВ**

Афганские сны

ЭКСМО

МОСКВА

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

*Ранее роман выходил под названиями
«Осталось только трое»
и «В нужный час, в нужном месте»*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Афганские сны / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Батальон мужества).

ISBN 978-5-699-79462-1

Вот уже двадцать лет бывшему офицеру спецназа Алексею Полякову снится один и тот же сон — бой с моджахедами в афганском кишлаке, выжить после которого удалось единицам. Много воды утекло с тех пор, многое изменилось в судьбах оставшихся в живых бойцов группы капитана Полякова. Старлей Костылев стал генералом, сержант Полозов, закончивший военное училище, майором. А сам Поляков оставил армию и стал охранником в обычном кафе. И сейчас вновь свела судьба боевых товарищей. Один наркоделец решил устроить в кафе перевалочный пункт и наехал на владельцев со своей бандой. Поляков понял, что без поддержки боевых друзей ему никак не обойтись...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79462-1

ПРОЛОГ

*Южный Афганистан. Провинция Герат.
6 сентября 1986 года.*

Высадившись под прикрытием вертолетов огневой поддержки из транспортного «Ми-8» точно в заданном квадрате и в точно назначенное время, командир разведывательно-диверсионной группы штурмовой бригады специального назначения капитан Поляков построил личный состав. Дождавшись отхода транспортного борта, взявшего курс обратно на базу бригады, Поляков вывел группу за сопку, где в свободном режиме, разрешив подчиненным нарушить строй, приступил к постановке задачи:

— Внимание, группа. Мы находимся на рубеже начала действия. Отсюда, севернее, на удалении в восемнадцать километров, расположен кишлак Камельхер, состоящий из двадцати четырех дворов с мечетью и минаретом. Сейчас 16 часов 42 минуты. Ровно в 21.10 группа должна выйти к названному кишлаку. Старший лейтенант Костылев с двумя стрелками образуют передовой разведывательный дозор, Вдовец и Молдаванин уходят вправо, Саркисян с Юшко — влево на удаление прямой видимости основных сил группы, прапорщик Миронов и рядовой Коржаков замыкают колонну, также соблюдая по ходу марша дистанцию визуального контакта с подразделением. Марш совершаем в два этапа, первый — между холмами до «зеленки», второй — по лесному массиву до скрытого выхода к южной оконечности селения. На выходе из «зеленки», в двух километрах от кишлака и оросительного канала, остановка. Там на месте, исходя

из рекогносцировки, уточнение задачи и поутру штурм Камельхера по плану, который определю непосредственно перед началом активных действий! Между первым и вторым этапами марша — короткий, в 10 минут, привал. Сейчас 13 минут на перекур, подгонку обмундирования с вооружением, построение в походный порядок и отправление естественных надобностей. Всем все ясно?

Бойцы разведывательно-диверсионной группы ответили утвердительно и после соответствующей команды разошлись, чтобы в 16.55 начать марш к кишлаку. Никто в группе, кроме командира, не знал конечную цель рейда. Только то, что подразделению предстояло подойти к афганскому кишлаку. Да никто и не поинтересовался, собственно, зачем их выбросили на холмистую равнину в шестидесяти километрах от места временной дислокации бригады. Среди бойцов спецназа задавать лишние вопросы не принято. Наступит время, командир все объяснит, каждому определит, как и что делать в тех или иных условиях. Отдав приказ на начало выдвижения передового разведывательного дозора, Поляков позвонил к себе связиста, сержанта Стогова, приказав:

— Штырь! (Так в группе, как и во многих других, по-свойски внутри единого коллектива иногда звали сержанта.) Обеспечь-ка мне связь с базой! И оперативней, Валера, оперативней, нам нельзя терять время!

Стогов, сняв ранец с рацией, быстро настроил ее, выбросив лучевую антенну, передал гарнитуру командиру. Поляков бросил в эфир:

— База! Я — Барс-12. — Услышав ответ базы, доложил: — Время «Ч» + 10 (под временем «Ч» подразумевалось 16 часов 45 минут)! Начал сближение с объектом.

Начальник штаба бригады, а это он находился на связи с разведывательно-штурмовой группой, и именно он обязан был координировать ее действия, ответил:

— Принял, Барс-12! Счастливого пути!

Вернув выносную гарнитуру радиостанции звена батальон — рота, работающую в радиусе пятидесяти-шести-

десяти километров, связисту, капитан, дождавшись, пока Стогов приведет себя в готовность к перемещению, и дождавшись удаления передового дозора на установленную в 100 метров дистанцию, отдал команду основным силам группы:

— Вслед за дозором вперед!

Разведывательно-диверсионное подразделение, развернутое в походный порядок, начало удаляться на север от места высадки из вертолета к неизвестному кишлаку Камельхер.

Сближение с рубежом действия группа провела оперативно и без проблем, по графику марша, точно в 21.10 выйдя на окраину неширокого, но длинного лесного массива, раскинувшегося в двух километрах от глубокого, заросшего по берегам оросительного канала, охватывающего Камельхер с востока и юга и являющегося границей населенного пункта с этих направлений. Первыми, в девять часов вечера конечного пункта марша достиг разведывательный дозор старшего лейтенанта Костылева. За ними вдоль окраины «зеленки» в кустарниковых зарослях рассредоточились и остальные бойцы группы, за исключением прапорщика — сапера Миронова, рядового Коржакова и примкнувшего к ним по приказу Полякова пулеметчика Полозова, для прикрытия подразделения с тыла. Капитан использовал прибор ночного видения, хотя в этом, в принципе, не было никакой необходимости, близкие звезды совершенно безоблачного неба прекрасно освещали холм, на котором вокруг мечети расположился кишлак, внимательно осмотрел сам населенный пункт, а затем подходы к нему со всех направлений. В эфир вновь ушел доклад о прибытии диверсионной группы в назначенный район. Доклад, как и в первый раз, принял начальник штаба, проинструктировав командира спецназовцев о порядке дальнейших действий, что явилось действием лишним, но положенным согласно боевому уставу. Выслушав начальство, Поляков приказал связисту перевести рацию в режим «приема» и вызвал к себе старшего лейтенанта Костылева, своего штатного заместителя и прапорщика

Миροнова, заменив его на снайпера группы, сержанта Титова. Совещание, или уточнение задачи, капитан решил провести прямо на местности на опушке лесного массива, имея кишлак в зоне прямой видимости, а не на оперативной карте района. Поляков проговорил:

— Объясню, для чего мы здесь. Ранее это обстоятельство тщательно скрывалось, так как у контрразведки появились основания считать, что в штабе бригады кто-то работает на духов. А здесь мы потому, что, по данным уже разведки ГРУ, в кишлаке Камельхер 7 сентября 1986 года должна состояться встреча полевых командиров моджахедов во главе с самим Урчидалом, заместителем Раббани. Наша задача — уничтожить главарей бандформирований, проведя штурм кишлака в жестком режиме. Встреча духов должна состояться в 10.00 завтрашнего дня в большом доме, что высится рядом с мечетью. Штурм проведем, как только полевые командиры соберутся в доме, и проведем с двух направлений: по улочке, ведущей к мечети с северо-запада, и по такому же проходу между глиняными заборами с юго-востока.

Капитан повернулся к заместителю:

— Тебе, Игорь, взяв половину личного состава, в три утра следует обойти кишлак с запада, за виноградником, и выйти к началу вышеуказанной улочки. Я же со второй подгруппой выдвинусь к восточной оконечности лесного массива, в котором мы находимся сейчас, и займу позицию для штурма там. Далее смотрим, как будут прибывать в населенный пункт духи, где рассредоточивать силы охранения. Исходя из схемы охраны и обороны, которую примут моджахеды, скорректируем план штурма. И тут же начинаем действовать. После чего отходим к арыку единой группой по улице, что лежит прямо перед нами. За каналом организуем линию обороны для отражения нападения вероятного преследования оставшихся в живых сил противника. А эти силы будут нас преследовать. Главари моджахедов не соберут телохранителей в кучу, что было бы для нас просто идеально. Нет, оставив солидную часть для прикрытия дома, они разведут охранение

по всему кишлаку и установят посты раннего обнаружения противника, но не думаю, чтобы на значительном расстоянии от границ Камельхера. Скорее всего, такие посты выставят по одному с каждой стороны кишлака.

Подал голос прапорщик:

— Будем валить эти посты?

Командир группы ответил кратко и категорично:

— Да! Причем одновременно начинаем атаку постов и штурм!

Старший лейтенант Костылев проговорил:

— Сложно нам придется, если главари банд действительно разбросают духов по всему кишлаку. Тогда успевай только по сторонам оглядываться. Очередь может пройти из любой хибары, из-за любого забора.

Капитан взглянул на заместителя:

— Да, Игорек, так оно и будет, если мы хоть на секунду замешкаемся. Стоит нам втянуться в позиционный бой, и тогда считай хана. Потому-то штурм мы должны провести молниеносно. Сняв посты, бросками двух групп к центру селения выйти к дому, с ходу уничтожив непосредственное охранение дома у мечети, забросав его гранатами, после чего провести контрольный отстрел главарей моджахедов и тут же начать отход к арыку, за которым и встретить духов, пытающихся зацепить дерзких гяуров. Другими словами, на всю операцию, начиная с огневой атаки постов внешнего охранения, если таковые, естественно, будут выставлены, заканчивая занятием позиции за арыком, не более двадцати минут. Это время позволит нам быстро выполнить задачу, каждая же последующая минута затягивания акции будет усложнять ситуацию, грозя уже через полчаса кардинально изменить обстановку. И не в нашу пользу! Вот это, мужики, вы должны крепко уяснить сами и вбить в головы своим подчиненным. Залог успеха наших действий — быстрота, слаженность подгрупп и неожиданность нападения. У кого будут ко мне вопросы?

Старший лейтенант Костылев улыбнулся:

— Что-то подсказывает мне, командир, у кого-то из нас сегодня день рождения, или я не прав?

Заместитель командира группы взглянул на прапорщика, тот ответил офицеру подмигиванием.

Поляков качнул головой:

— Ну даете! На носу боевая акция, а вы о каком-то дне рождения думаете! И чего юлить? Ведь отлично знаете, кто именинник, но... предупреждаю, до окончания работы по Камельхеру, а точнее по Урчидалу и его поделщикам, никто не получит ни капли спирта! Выйдем из зоны применения, тогда прямо на борту «вертушки» во время эвакуации и отметим!

Прапорщик поправил командира:

— Начнем отмечать, капитан!

Поляков согласился:

— Начнем отмечать, хотя я не любитель праздновать дни рождения!

Прапорщик пожал плечами:

— Это твоё дело, Николаевич, но традиция есть традиция. Придется выставляться!

— Не волнуйся, выставлюсь! Сначала давай здесь разберемся!

— Разберемся, куда ж мы денемся?

— Разберемся, здесь ты прав! Совещание считаю закрытым.

Командир группы повернулся к заместителю:

— Устраивай, Игорь, сменный отдых подчиненным до 2.30. Я со связистом буду находиться здесь. Ты, Герман, — обратился командир к прапорщику, — аккуратно выйди на открытое пространство и установи пару мин направленного действия МОН-60 слева и справа от тропы, после мостика через арык, выходящий на улицу нашего отхода. А также выбери и оборудуй пулеметную позицию в самой «зеленке» — останешься в лесу прикрывать наш отход, а при необходимости поддержишь огнем действия в кишлаке.

Прапорщик-сапер предложил:

— А может, добраться до арыка да установить кое-где

растяжки? Наверняка этот видимый нам отсюда мостик не единственный по каналу. Вот и перекроем на время движение через арык.

Поляков отрицательно покачал головой:

— А если план отхода в ходе операции рухнет и бойцам придется выходить из кишлака малыми группами и по разным направлениям? Тогда они прямым ходом на твои растяжки и налетят. Или, если предупредить группу о «сюрпризах», обходить заминированные участки, что создаст лишь проблемы и поставит под угрозу жизнь солдат. Нет! Действуй, как сказал, без ненужной инициативы!

Мионов ответил «Есть!» и скрылся в кустах.

Вместо него рядом с командиром на землю опустился связист, поставив радиостанцию между собой и капитаном. Поляков похлопал по зеленому ящичку ладонью, спросил:

— Агрегат в порядке?

Стогов ответил:

— Так точно, товарищ капитан! В полном порядке! Станция работает в режиме «приема — передачи».

Командир группы неожиданно спросил:

— Из дома письмо давно получал?

Сержант с удивлением взглянул на командира:

— Письмо?

— Ну да, письмо! От родителей или девушки?

Стогов тоскливо произнес:

— От предков недавно, у них все в порядке! А вот девушка... Кинула меня девушка, товарищ капитан! Не дождалась, хотя осталось-то два месяца. Правильно пацаны говорили, не связывайся с бабами перед армией, только хуже делаешь. Не послушал, так с Маринкой до призыва и гулял. Говорила, служи спокойно, подожду. Чего там какие-то два года. Вот и подождала, месяц назад замуж вышла. В институт поступила, за однокурсника и вышла! Обидно, товарищ капитан! Мы здесь по ущельям да «зеленкам»... сколько уж всего посмотрелись, а они там... в Союзе... в институтах, на танцульках... женятся, замуж выходят! Знают, утром проснутся

и спокойно пойдут по делам своим, чтобы вечером встретиться в уютной квартире, телевизор посмотреть, поужинают и в постель... А тут? «Зеленка» и неизвестность, без всякой гарантии, что доживешь до вечера. Обидно! Но моя-то хоть набралась духу, предупредила, что встретила другого, а вон Коле Молдаванину родичи написали, что его зазноба всюю с мужиками гуляет, а пишет, сука, что ждет!

Командир положил руку на плечо подчиненного:

— Не переживай, Валера! Жизнь, она штука сложная. И не вы с Молдаваниным одни такие. Вот меня тоже невеста бросила!

Связист поднял на капитана удивленный взгляд:

— Серьезно? Вас, офицера?

Поляков улыбнулся:

— А что, офицер не человек? Его не могут бросить?

— Нет, но... я как-то не думал, чтоб и офицера...

Капитан не дал подчиненному закончить мысль:

— Бросила меня невеста, Валера, и сделала это подленько, но... ладно, сейчас говорить об этом не хочу, вернемся на базу, тогда и побеседуем! Сейчас выбрось свою Маришу из головы! Нам главное — выжить в этой мясорубке. Выжить и вернуться в Союз! А там и с личными проблемами разберемся! Давай вызови-ка мне базу!

Связист принялся колдовать над радиостанцией. Вскоре капитан доложил начальнику штаба о том, как он, капитан Поляков, планирует выполнение поставленной задачи.

Подполковник утвердил его план, дополнительных разведанных командиру не сообщив, так как сам в штабе не имел их.

И данное обстоятельство явилось грубой недоработкой армейской разведки, «прозевавшей» переброску в Камельхер еще вчера отряда душманов численностью в двадцать человек. Банды, подчиненной лично Урчидалу, который придавал собственной безопасности очень большое значение. Этот отряд рассредоточился по ближайшим к мечети и главному дому — объекту штурма спецназа — дворам про-

стых афганцев, имея приказ ни при каких обстоятельствах не обнаруживать своего присутствия. Об этом отряде, планируя штурм, не знал капитан Поляков, что изначально переводило план отработки кишлака в разряд практически невыполнимых мероприятий! Другими словами, готовясь ввести своих подчиненных в кишлак для молниеносной атаки, Поляков невольно был обречен завести разведывательно-диверсионную группу в засаду. Впрочем, скрытность переброски группы не позволила предателю в штабе бригады сбросить Урчидалу информацию об угрозе — группе Полякова, подошедшей к месту встречи заместителя Раббани с наиболее влиятельными полевыми командирами, чьи банды активно противостоят советским войскам в провинциях. Поляков не знал о дополнительных силах моджахедов, но и душманы не предполагали, что находятся под прицелом русского спецназа. Это несколько сглаживало обстановку, но по большому счету кардинально ее не меняло. И складывалась ситуация явно не в пользу группы Алексея Полякова, о чем, как уже говорилось, капитан даже не предполагал. И в этом не было его вины. Война коварна и кровава, бой зачастую непредсказуем, несмотря на все подготовительные мероприятия. Исход боя далеко не всегда зависит от того, какие силы и в каких условиях столкнутся между собой. Иногда Случай совершал невозможное, и потенциальные победители в мгновение ока превращались в побежденных. И здесь решающую роль играл профессионализм командира той или иной стороны, успевшего первым переломить ситуацию, измененную банальным случаем, который просчитать ни в каких штабах невозможно. Он если проявляется, то в ходе боя, когда уже ничто не просчитывается и когда что-либо менять уже поздно. Когда остается одно — яростно, иногда неуправляемо, безудержно драться. Убивать, чтобы выжить!

В 10 часов утра 7 сентября в кишлак начали прибывать главари моджахедов с охраной. Полякова несколько насторожила малочисленность этой охраны, и он связался с базой. Там подтвердили, что полевые командиры и планирова-

ли привлечь в целях обеспечения собственной безопасности минимальные силы, чтобы не засветиться крупными отрядами. Над провинциями наша авиация постоянно проводила воздушную разведку. Итак, боевики начали прибывать в 10 часов. Около одиннадцати появился и сам Урчидал. Духи, как и предполагалось, выставили внешние посты раннего обнаружения противника неподалеку от кишлака. Главари вошли в дом. В этот момент капитан и отдал приказ на штурм. И сначала все пошло гладко, подгруппы снесли северный и южный посты наблюдения и рванулись с двух сторон к дому. Группе в целом удалось быстро, в считанные минуты прорваться к каменному зданию, снять охрану внутри усадьбы и проникнуть в дом. Урчидала с главарями банды уже ничто не могло спасти, и спецназ уничтожил их.

И вот диверсионное подразделение попало в засаду. Усадьбу окружили те самые силы, что были введены в кишлак ранее.

Группу атаковали! Но среди духов не было единого командования, и это в какой-то мере спасло группу от немедленного уничтожения, а Полякову дало возможность связаться с базой и доложить о сложившейся обстановке. Начальник штаба приказал держаться, сообщив, что немедленно предпримет все меры, чтобы навести на кишлак либо штурмовую авиацию в виде самолетов «Су-24» либо вертолетов огневой поддержки «Ми-24».

Дом представлял собой крепость, так просто его было не взять, не разрушить, даже применив гранатометы, да и диверсионная группа имела приличный арсенал вооружения с боеприпасами. Но... афганские кишлаки представляют собой очень скученные населенные пункты, дома прилегли к домам, улочки узкие, заборы глиняные, как и основная масса зданий. И все это расположено вокруг мечети да двух-трех домов местных богачей, на которых население кишлаков и работает. Поэтому авиация просто не в состоянии нанести точечные удары по кишлаку. Бомбы или неуправляемые реактивные снаряды накроют всю площадь селения, что грозит

гибелью не только противнику, но и своим подразделениям, которые на момент налета окажутся в кишлаке. А посему группе, чтобы выжить, предстояло совершить прорыв с целью выхода из населенного пункта, который вскоре превратится в сектор обстрела. Но в тот момент прорыв был практически невозможен. Однако возможен выход из селения или невозможен, оставаться в нем означало одно — бесславно погибнуть от своих же снарядов и ракет. И капитан повел группу на прорыв!

Собрав личный состав на первом этаже, он поставил подчиненным задачу прорываться в определенном ранее направлении, но не улицей, где личный состав мог стать прекрасной мишенью для душманов, а прямо через дома, выдерживая направление на арык, на мостик, через канал, где прапорщиком Мироновым был подготовлен проход для группы и установлены мины направленного действия, способные нанести преследующим силам серьезный урон. Исходя из изменившегося порядка выхода из кишлака, Поляков разделил группу точно так же, как это было сделано перед штурмом.

Как только оговорили порядок выхода, бойцы группы рванулись из усадьбы. И уже у дома понесли первые потери. Неожиданно заработавший с минарета пулемет противника буквально срезал Молдаванина, Хохла и Коржакова. Вражеский пулеметчик мог завалить и всю группу, если бы не сержант Полозов. Имея, кроме пулемета РПГ, гранатомет, он, мгновенно сориентировавшись, пустил кумулятивный заряд на площадку минарета, оттуда и велся губительный огонь! Пулемет духов замолчал. Погибших бойцов по всем законам следовало взять с собой, но не сейчас, сейчас это было смерти подобно! И подгруппа, ведя шквальный огонь из автоматов, бросая по сторонам наступательные гранаты «РГД-5», поднимавшие вслед за взрывом облака густой пыли, ворвались в близлежащие дворы. Поляков вел левую подгруппу. Он первым перепрыгнул забор афганской лачуги и увидел душмана, спешившего навстречу. Тот при виде русского на мгновение растерялся, что стоило ему жизни. Капи-